

Айм - Айм - Изаура разбудила Беленького. Беленький развел «Клубничку»

Бел Москва - 1994 - 32 п. - с. 44

Что за зверь такой – телесериал, мы узнали с появлением у нас «Рабыни Изауры». Любовь к бедной бразильской девушке, угнетаемой сволочью Леонсио, российский зритель пронес через годы и череду других бразильско-мексиканских страданий. Что и выяснилось при повторном показе «Рабыни» шестым каналом: старая добрая Изаура лидировала во всех рейтингах...

Слава «Рабыни» уже давно не дает спать спокойно отечественным режиссерам. В поисках достойной альтернативы изауриным злостроениям были созданы «Горячев и другие», «Петербургские тайны», «Королева Марго» и прочие мыльные шедевры. Нашим первопроходцем «ихнего» жанра стал режиссер Юрий Беленький (создатель вышеупомянутого «Горячева»). Беленький освоил технику мыльной оперы и серию за серией клепают теперь свое второе детище – «Клубничку», коей зритель может наслаждаться аж два раза в день на втором канале.

«Клубничка», скроенная по канонам европейских сериалов, этим канонам соответствует в следующем. Это комедия – но не смеш-

У Натальи Крачковской и Галины Польских – перекур

ная. Чтобы показать, где должно быть смешно, существует закадровый хохот. (Смеха продюсеры сериала возжелали по приезде из Канн, где обнаружилось, что это – европейский стандарт. Мораль такова: не все хорошо, что в Каннах). Сюжет «Клубнички» убийственно незамысловат. Хронометраж короток: 26 минут и — баста, навеселились. Что касается прочих особенностей европейского мыла, среди которых автором замечены приятность лиц актеров и шикарные интерьеры, то этого в «Клубничке» нет и не предвидится. Или не хватает бюджета, или таков замысел создателей: во всем соответство-

Булдакова гримируют под сантехника

вать суровой российской действительности.

Ни в коем случае не хочу обидеть звезд, снимающихся в «Клубничке» — Галину Поль-

ских, Александра Демьяненко, Наталью Крачковскую, Алексея Булдакова, Сергея Никоненко и прочих. Полагаю, что не от хорошей жизни они, похерив Станиславского, разыгрывают «клубничные» страсти. Свое участие в сериале актеры комментируют неохотно и явно без гордости. Ссылаются на то, что с «кином» у нас кисло, и предпочитают перевести разговор на другие киношные или театральные (у кого они есть) работы.

Александр Демьяненко (вечный Шурик, теперь уже сильно постаревший) после моего вопроса, обидный смысл которого: а зачем вам все это, — испепеляет меня взглядом и зловещим шепотом (громче нельзя, в павильоне идет съемка сто какой-то серии) меня отчитывает:

— А почему я вам должен что-то говорить? С какой стати?

Зачем мне исповедываться перед незнакомым человеком? А потом это еще и будет читаться какими-то людьми, совершенно мне неинтересными! Все мне задают один и тот же вопрос: почему я согласился на такое? Да жить мне охота, жить, потому и согласился. Как я могу отказываться от работы, когда у меня нет выбора? Вы вообще понимаете, в какое положение ставите меня своими вопросами? Если я скажу, что сериал мне не

нравится, то как я буду выглядеть в глазах режиссера? Какого же черта я тогда согласился сниматься? А если скажу, что всем доволен, то это... не будет правдой. Нет, я очень благодарен создателям сериала, потому что они вытащили меня из трудного положения.

— Качеством своей работы вы довольны?

— О чем тут можно говорить? Чтобы делать кино, нужно время. А тут иногда не успеваешь выучить текст — съемка начинается. Когда вижу себя на экране, всегда думаю: а вот тут нужно было сделать по-другому, а вот здесь я сыграл плохо...

У Демьяненко на лице написано, что он делает то, чего ему не хочется. И то, что он все-таки делает это, очень печально.

Сергей Никоненко в своих оценках более спокоен. Может быть, потому что, несмотря на 107 ролей в кино, на его долю выпало гораздо меньше популярности, чем тому же Демьяненко.

— В наше время, когда не существует больше кино, я нахожу, что эта работа довольно симпатична. Меня устраивает и моя роль, и отзывы зрителей и, что немаловажно, материальная сторона. Надо же как-то зарабатывать средства для существования, а для актера сегодня очень сложно найти работу по профессии. От чернухи я отказываюсь, даже несмотря на огромные деньги. Вот недавно один режиссер предлагал мне мерзопакостную роль в отвратительном фильме. Обещал две с половиной тысячи долларов за съемочный день. Но сыграть такое — значит, перечеркнуть все, что было сделано раньше... А «Клубничка» — это вполне приличный сериал.

Сюжет вполне приличного сериала (если кто еще не видел) таков. В одном из московских дворов от-

крывается кафе-бистро. Его владелица Анастасия Кошкина (Мария Аронина) дает заведению дивное название «Клубничка» — в память о детском садике, в котором еще недавно работала воспитательницей (о, сентиментальная госпожа Кошкина!). У предпринимательницы есть муж (Павел Белозеров) и двое детей (Мария Мережко и Александр Комлев). В наличии также еще одна пара Кошкиных, старших (Галина Польских — Александр Демьяненко), которые вовсе не муж и жена, а видимо, родители Кошкиных-средних. В «Клубничке»-то и происходит действие сериала. Туда являются разные случайные персонажи и заведоматаи, среди которых герои Крачковской, Никоненко, Булдакова и других. Каждая серия представляет собой отдельную историю, не имеющую продолжения в последующих. Называется этот новый для нас жанр — комедия ситуаций, а создают ситуации (вы не поверите!) сорок сценаристов. Но не вместе, а в порядке живой очереди. Почему никто из этих сорока дарований не придумал ни одной хоть сколько-нибудь забавной истории, остается для меня загадкой...

Внешняя неказистость сериала происходит, видимо, из ноу-хау, привнесенного режиссером Беленьким. Ноу-хау это именуется вельям прозаично — «технология конвейерной съемки» и позволяет снимать как никогда быстро, по серии в день. Чем съемочная группа «Клубнички» очень гордится. Насчет всего остального, именуемого художественной ценностью Юрий Беленький ничуть не обольщается.

— На какую аудиторию вы рассчитывали, начиная съемки?

— Мы полагались на прессу, которая регулярно писала, что сериалы смотрят домохозяйки. На них и делали ставку. Потом выяснилось, что зрители у «Клубнички» самые разные, но подавляющее большинство — дети от четырех до восемнадцати. Так что снимаем, можно сказать, детский сериал.

... В свете сказанного режиссером искренне советую избалованным аншлагами писателям-сатирикам лет через десять удалиться на покой. Потому как подрастающее поколение, воспитанное на юморе «клубничного» сорта, боюсь, не оценит ни Хазанова, ни Задорнова. Уж больно замысловато шутите, господа сатирики!

Лариса ХАВКИНА
Фото Дмитрия АСТАХОВА
Концерт «ВМ»